

Исправление «прошлых ошибок»

Духовный лидер англикан подал в отставку. Сама Церковь отчаянно пытается преодолеть небывалый кризис веры у прихожан

Архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби. Фото: Photoshot / REPORTER

15:00, 4 декабря 2024,

Евгения Диллендорф

собственный корреспондент «Новой» в Великобритании

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Архиепископ Кентерберийский Джастин Уэлби, духовный глава Церкви Англии в Соединенном Королевстве и духовный лидер 85 миллионов англикан в 165 странах мира, который занимал этот пост с 2013 года, неожиданно ушел в отставку.

Процедура отбора и назначения нового духовного лидера англикан может занять несколько месяцев. Архиепископ Кентерберийский назначается монархом по рекомендации премьер-министра, который, в свою очередь, руководствуется рекомендациями Королевской комиссии по назначениям. Вопреки названию, комиссия является органом Англиканской церкви, а не короны. Комиссия согласует две кандидатуры, которые могут быть представлены премьером в порядке предпочтения.

«Пятно единое случайно завелось»

Отставка Джастина Уэлби оказалась абсолютно неожиданной. Он принял решение об уходе с должности через несколько дней после того, как независимое расследование, инициированное самой церковью, пришло к выводу, что много лет назад архиепископ не принял необходимых мер для наказания преступника-растлителя и садиста.

Речь о преступлениях, совершенных неким Джоном Смайтом, работавшим на англиканскую церковь в летних христианских лагерях в 70–80-е годы. В 1984 году он переехал в Африку, где «бездействие духовенства Англиканской церкви» позволило Смайту продолжать его преступления. Он умер в 2018 году в возрасте 77 лет до предъявления обвинений.

В 2017 году Уэлби принес «общие извинения» от имени Церкви Англии за трагедию. Он провел внутренние, по оценке многих священнослужителей, действенные перемены для защиты

прихожан на уровне приходов. В 2019 году церковь заказала независимый обзор обвинений против Смайта. Через долгих пять лет отчет показал, что бездействие церкви на самом высоком уровне представляло собой «упущенную возможность» восстановить справедливость для многочисленных жертв. Уэлби взял на себя ответственность за все произошедшее в его епархии под его руководством с 2013 по 2024 год.

«Я надеюсь, что это решение дает понять, насколько серьезно Церковь Англии осознает необходимость перемен и нашу глубокую приверженность созданию более безопасной церкви. Уходя со своего поста, я скорблю вместе со всеми жертвами и пострадавшими от насилия», — написал Уэлби в официальном заявлении.

Разоблачительные скандалы потрясают различные конфессии в разных странах мира на разных континентах уже несколько десятилетий. Архиепископ Кентерберийский — самый высокий чин в церковной иерархии, когда-либо взявший на себя ответственность за неспособность церкви защитить свою молодую паству. «Мистер Уэлби подал в отставку из-за серии злоупотреблений со стороны одного человека, в то время как, по имеющимся данным, число католических священнослужителей, совершивших эти преступления, исчисляется тысячами — только по отдельным странам», — заметила The New York Times.

Русскому читателю почти практически незнакома традиция добровольной отставки как признания ответственности за действия или бездействие.

Джастин Уэлби и другие представители духовенства покидают государственные похороны королевы Елизаветы II в Лондоне. Фото: LEON NEAL / AFP / East News

Наследие

Британская пресса предсказала, что наследием Джастина Уэлби станет работа в области расовой справедливости и рукоположение женщин в епископы (см. *сноску 1*). С тех пор — как он добился этого решения — епископами стало более двух десятков человек, и считается, что некоторые из них могут оказаться его преемниками.

Из предварительного списка семи кандидатов, о которых пишет британская пресса, две — женщины. Первая — епископ Глостерский Рэйчел Тревик. В 2015 году она стала первой женщиной, назначенной епархиальным (старшим) епископом, и первой женщиной-епископом в палате лордов. Второй потенциальный кандидат — епископ Дувра Роуз Хадсон-Уилкин. В 2019 году она стала первой чернокожей женщиной, назначенной епископом. Некоторые оценивают ее перспективы

как «мощный символ перемен», но The Guardian считает, что ее шансам мешает критика ею того, что она называет британским «институциональным расизмом», а также «ее склонность высказывать свое мнение по большинству вопросов», пишет газета.

Уэлби запомнят как «политического архиепископа»: он часто выступал в прессе и палате лордов с критикой социальной политики правительства консерваторов, некоторых аспектов его миграционной политики, он ярко выступал против выхода Британии из Евросоюза. Он принес извинения за участие в работорговле, признав, что церковь как организация извлекла выгоду из порабощения. Он выделил 100 млн фунтов стерлингов на инициативы по исправлению «прошлых ошибок».

При нем продолжилось сокращение числа верующих на воскресных службах, усугубленное длительными приостановками служб во время трех длинных ковидных локдаунов. (Маленькая деталь к слову: Уэлби работал капелланом-добровольцем в больнице Святого Томаса в Лондоне во время первого, самого страшного локдауна.)

Посещаемость по воскресеньям упала до самого низкого показателя за всю историю наблюдений и не восстановилась. Согласно данным газеты The Telegraph, в 2022 году она составила 80 процентов от допандемического уровня.

Перепись населения в 2021 году показала, что впервые за 1000 лет в Англии и Уэльсе больше нет христианского большинства. С 2011 по 2021 год число людей, считающих себя христианами, в

Англии и Уэльсе сократилось на шесть миллионов, христианами считают себя 46 процентов жителей. Существенно (до 37 процентов) выросло количество тех, кто определяет себя как «неверующий». Третья по популярности категория — «мусульмане» (3,9 млн, или 6,5 процента в 2021 году, по сравнению с 2,7 млн, что составляло 4,9 процента в 2011 году) и «индуистами» (1 млн, или 1,7 процента в 2021 году против 818 000 и 1,5 процента в 2011 году).

Джастин Уэлби оставляет национальную церковь, которая «стала меньше и разделена теперь, как никогда», — оценивает уходящую эпоху корпорация BBC. Но справедливости ради, нужно отметить, что Уэлби получил это разделение в «наследство» от своего предшественника Роуэна Уильямса, чье архиепископство ознаменовалось расколом по поводу однополых браков. Консерваторы критиковали Роуза за либеральные взгляды на гомосексуальность, а либералы — за недостаточную смелость и решительность в переменах. История повторилась с Уэлби, которого одни критиковали за то, что он «движется слишком быстро» с продвижением женщин-епископов, а другие — что слишком медленно.

Секуляризация

Британцы поддержали отставку Уэлби (62 против 4 процентов), но правильно назвать главу церкви смог лишь каждый пятый.

Англиканская церковь и до последних событий была не слишком популярна среди англичан (39 процентов придерживается «неблагоприятного» мнения о ней против 32 процентов с «благоприятным»). Вопрос, должна ли в Британии продолжать существовать государственная церковь, становится все более актуальным. Свежий опрос YouGov показывает, что половина населения поддерживает идею секуляризации, а сохранить связь церкви и государства хочет только 21 процент граждан, и их количество медленно сокращается.

(Пресвитерианская церковь Шотландии является официальной религией Шотландии. Северная Ирландия и Уэльс не имеют государственной религии с 1869 года и с 1914 года соответственно.)

73 процента британцев считают, что церковь практически не влияет на образ жизни большинства британцев, а 50 процентов и не хотят, чтобы религиозные лидеры вмешивались в политические и социальные дела.

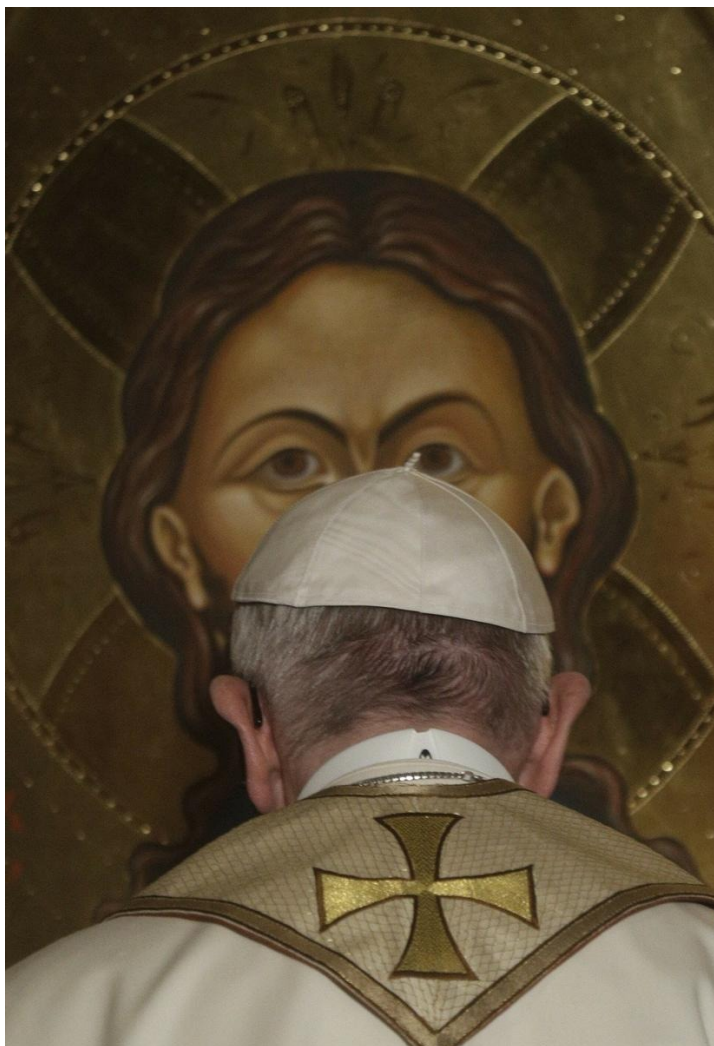

Фото: AP / EAST NEWS

Большое количество людей не имеют религиозной принадлежности, а многие другие являются таковыми лишь номинально, но не верят и не практикуют религию. Немногие англикане регулярно исповедуют свою веру: 65% говорят, что ходят в церковь реже, чем раз в год.

Жители поддержали бы отказ епископов Церкви Англии от мест в палате лордов, отказ Церкви Англии от государственного финансирования, передачу управления существующими школами Англиканской церкви местным советам (39 процентов против 29). Мнения разделились по поводу роли монарха Великобритании, который с XVI века является главой Англиканской церкви: 31 процент хочет это изменить, 35 процентов «против».

Притча о закваске

Церковь пытается найти новые формы, чтобы привлечь верующих. Так, несколько лет назад Кентерберийский кафедральный собор провел несколько вечеров «тихой дискотеки 90-х», в которой приняли участие 3000 человек. На «тихой дискотеке» люди танцуют под музыку, которую они слышат в беспроводных наушниках, а не из динамиков. Представители собора настаивали, что дискотека была «уместной и уважительной», не *not a rave in the nave* (никакого буйства в нефе). Мои знакомые подростки следят теперь за расписанием, чтобы не пропустить следующего диско. Впервые за 200 лет на соборной площади открылась Рождественская ярмарка.

Фото: Михаил Терещенко / ТАСС

Чтобы привлечь новую аудиторию, в 2019 году Рочестерский собор превратил один из нефов в поле для мини-гольфа, а внутри Норвичского собора была построена двадцатиметровая ярмарочная горка

(вспомните «Helter-Skelter», The Beatles), «чтобы дать людям возможность взглянуть на нормандский собор с непривычной стороны» (решение, кстати, впоследствии было признано ошибочным).

Декан Кентерберийского собора Дэвид Монтейт (который русскому читателю, возможно, известен тем, что, будучи деканом собора в Лестере, захоронил Ричарда III) находит поводы для оптимизма. Он говорит, что научился

самостоятельно находить деньги — до 30 тысяч фунтов в день, чтобы поддерживать собор открытым для туристов и паломников, оплачивать значительные реставрационные работы, не обращаясь к госказне.

«Упадок христианства на Западе был давно предсказуем, — рассуждал недавно Монтейт на встрече с американскими евангелистами. — Мы в конце одной эпохи и не вполне еще в начале другой». Он замечает, что религиозность нации не может быть линейной, но «Кентерберийский собор должен думать не десятилетиями, а столетиями». Он напоминает, что в начале XIX века многие сельские церкви Англии «были такими бедными, что не имели крыши над головой, а в викторианскую эпоху церковь расцвела».

Монтейт высказывает парадоксальное предположение, что расцвет может быть связан с климатическим кризисом, когда всплеск миграции «поставит вопрос, что значит быть человеком». «Христианство сегодня получает возможность побыть не доминирующим голосом, чего с нами не было с крещения Константина. До того три столетия мы были голосом меньшинства и говорили иначе. Трудности могут дать аутентичность жизни церкви, вспомните притчу Христа о закваске (см. сноску 2). Мы можем увидеть расцвет веры снова», — улыбается декан.

Коронация короля Чарльза. Фото: VICTORIA JONES / AFP / East News

«Кембриджская сделка» XXI века

Англичане умеют и любят вести публичные дебаты на большие и важные темы. Примерно десять лет назад страну накрыла волна дискуссий разнообразных форматов о вере современного человека: на общественном телевидении BBC и других больших телеканалах, в университетах и клубах. Показательным стало заседание студенческого союза Кембриджского университета на тему: «Этот дом считает, что религии нет места в 21 веке» со звездным составом докладчиков. После дискуссии было голосование. И сразу скажу, что предложение не прошло (138 «за», 324 «против»).

- «Социально организованная религия добавляет в общество элемент трайбализма, создает большие барьеры и разделения, которые могут привести к разрушению общества», — говорили одни (Эндрю Колсон).
- «Церковь является агентством по созданию сообщества

потому, что все основные исторические религии мира каждая по-своему обладают страстной метафизической приверженностью равенству людей», — возражали другие (уходящий тогда архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс).

- «Сколько людей могут честно сказать, что выбрали свою религию, а она не была навязана им при рождении или в школе, или... и так далее, за исключением случайных еретиков или новообращенных?» — сокрушались одни.
- «Религия — это то, что мужчина делает со своим метафизическим одиночеством», — напоминали другие.
- «Вместо того чтобы упорно трудиться над поиском ответов, религия поощряет привычку довольствоваться отсутствием объяснений на трудный вопрос, религия прибегает к сверхъестественным объяснениям, — гвоздил самый известный в стране атеист Ричард Докинз. — Религия — это предательство интеллекта!»
- «Голос атеизма тих перед лицом смерти, человеческой трагедии и страданий, ему почти нечего сказать тем, кто ищет примирения, прощения или покаяния, к которым обращаются религиозные традиции, — подчеркивал Дуглас Мюррей из журнала The Spectator.

Он и примирил стороны. Он предложил заключить «сделку» XXI века: религии не должны иметь возможности диктовать жизнь людям, которые не следуют этим религиям («Англиканская церковь в основном отказалась от этого, проложив путь, по которому должны будут пойти другие религии», — заметил, к слову, Мюррей). Но и неверующие тоже должны пойти на уступки и признать, что у религии есть право голоса и есть что сказать, она многое продумала. «XXI век, чтобы он состоялся, должен включать в себя религию, знающую свое место, и атеистов и секуляристов, помнящих, что их задача — не отвергать и не высмеивать как бессмысленное то, что ищет смысла».

Многие потом говорили, что именно «сделка» выиграла дебаты.

СНОСКИ

1. Первое рукоположение женщин в священники состоялось в мае 1994 года.
2. Имеется в виду притча Иисуса о закваске, «которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Л., 13:20-21). Любовь, данная Спасителем, будет действовать, пока не преобразит все вокруг.